

Так неистово плачущий и завывающий Жэньцзы явно был полон энергии. Старший господин Юй с чистой совестью выбросил куда подальше заботу о его здоровье, и еще яростнее его обругал:

- Чего ты здесь воешь?! Заткнись! Вот ведь негодник! Совсем ни на что не способен! И после такого тебя все еще можно считать сыном семьи Юй?!

Юй Юньтао поспешно вмешался:

- Верно, все именно так! Разве такого важного человека, как ты, могут волновать незначительные неприятности на любовном фронте?

Засыпая Жэньцзы упреками, эта парочка из отца и сына пыталась напомнить ему, чтобы он не позволял личным чувствам повлиять на его достоинство, как мужчины. При этом они совершенно запамятовали, что один из них прославился тем, что как огня боялся своей жены, а другой и пискнуть не смел, даже если его парню захочется пнуть его прямо в лицо. Конечно же, в глазах окружающих их образ суровых мужчин оставался непоколебим. Но от собственного родственника, Жэньцзы, скрыть это они не могли.

Из уст этой парочки слова, вроде "мужчине не пристало расстраиваться из-за любви", звучали ни капельки не убедительно. Поэтому Жэньцзы не волновала их болтовня, и он просто пропуская мимо ушей все их уговоры, заботясь лишь о своем разбитом сердце.

В действительности Юй Юньтао и сам понимал, что любовь - штука весьма проблематичная. Нельзя было просто взять и забыть об этой тоске. Решив, что убедить Жэньцзы ему не удастся, он осторожно спросил младшего брата:

- Что все-таки произошло? Судя по твоему виду, это был не обычный отказ. Что тебя так расстроило?

- Я попытался насильно поцеловать брата Сяошаня, - прорыдал Жэньцзы. - Думаю, я поступил плохо, ведь так?

- Эм... - первой реакцией Юй Юньтао стало: - А тебе роста-то хватит?

- Я поднялся на цыпочки и даже ухватил его за воротник, чтобы он опустил голову! - громогласно отозвался Жэньцзы и сразу же почувствовал исключительный стыд. - Я больше не хочу жить... не хочу жить...

Услышавший это Юнь Юньтао решил, что ухватил суть случившегося:

- Видишь, разве можно прикасаться к людям против их же желания? Очевидно, что он этого не хотел! Как ты мог с ним так поступить?

Он снова с легкой руки позабыл, как сам при первой встрече засадил Чжи Сюаню в уборной, и кто овладел Чжи Сюанем прямо на диване, когда впервые заявился к нему домой.

Жэньцзы тоже об этом задумался:

- Да, я знаю, что совершил ошибку. Когда Хэ Цзюнь сделал со мной нечто подобное, я ему вообще наподдал!

- Ударил его, ударил, - указал на неверное употребление слова старший господин Юй. - Впредь больше не используй это устаревшее слово!

Жэньцзы с несчастным видом отвернулся и погрузился в молчание.

Юй Юньтао жестом попросил старшего господина Юй успокоиться, а затем похлопал по плечу Жэньцзы, утешая его:

- Дело было не в том, что ты совершил ошибку, просто... мм, ты пошел на поводу у своих чувств.

Следом Юй Юньтао спросил:

- И что же случилось дальше? Как именно он тебе отказал, чтобы так расстроить тебя?

У Юй Юньтао сложилось о Гу Сяошане следующее впечатление: этот парень всегда скрывал свой беспощадный язык за покрытыми сахарной глазурью словами, и, даже столкнувшись с неприятным ему человеком, мог оставаться таким же вежливым, как обычно. Он совершенно не мог представить себе Гу Сяошаня, бессердечно выговаривавшего Жэньцзы.

- Все было бы в порядке, если бы он решил меня отругать или ударить, - Жэньцзы слегка прикусил губу, затем хрипло выдал: - Но его, его вырвало!

Не удержавшись, старший господин Юй заговорил:

- И что с того, если его вырвало. Ты сам пробовал свое недоделанное вино, кого бы не вырвало после него?

- Вино здесь ни при чем... - ответил Жэньцзы. - Он выпил совсем чуть-чуть. Я действительно вызвал у него отвращение, он сам мне сказал.

Старший господин Юй ему не поверил:

- Бред, он что, может говорить, когда его рвет?

- Он до этого рассказал мне о причине, по которой не верит в любовь, - пояснил Жэньцзы. - Эту душевную рану оставила ему мать. Она заставила его почувствовать, что искать любовь до крайности отвратительно, поэтому для него любовь - всего лишь игра. Вот почему сказанное мной позже признание и вызвало у него отвращение...

Старший господин Юй слегка оторопел, не зная, как убедиться в достоверности этого заключения. Старший господин Юй лично стал свидетелем безумия, которое творила Тан Гого. Характер этого ребенка действительно сильно изменился под влиянием его матери, а после этого старший господин Гу тоже почти ничего не сделал, чтобы помочь сыну оправиться. Вместо этого он обучал своих детей руководству компанией, проверяя и оценивая каждое их действие, совершенно не обращая внимания на их психологические потребности. Если говорить начистоту, то на самом деле старший господин Юй считал его методы воспитания неприемлемыми, но у него не было права вмешиваться в дела другой семьи. Даже изредка упоминая об этом, он опасался, что случайно может вытащить на поверхность страдания, пережитые старшим господином Гу. К тому же он и сам не являлся образцовым отцом, и ему было слишком стыдно давать советы другим.

Поэтому, когда Гу Сяошань вырос и стал гомосексуалистом, заинтересованным только в случайных связях, старший господин Юй не особенно удивился и даже подумал, что то, что этот ребенок не стал антисоциальной личностью, уже само по себе хорошо.

Юй Юньтао так и не увидел трагедии в случившемся. Он был грубым и беззаботным типом, поэтому, выслушав Жэньцзы, не смог понять, из-за чего весь сыр-бор:

- Ты свихнулся?! Даже если бы он почувствовал отвращение, до рвоты бы не дошло! По-моему, куда более вероятно, что виной всему стало твое вино!

Жэньцзы в ответ зарылся лицом в подушку, словно желая задушить себя или сделать вид, что ничего не слышал.

Юй Юньтао издал беспомощный вздох и сказал, что выйдет покурить, чтобы успокоиться. Следом за ним на балкон вышел старший господин Юй, тоже решивший выкурить сигарету. Стоя на балконе, он высказал, что думает по поводу этого "отвращения":

- Сложно до конца разобраться в этом деле. Действия Тан Гого, не говоря уже о Гу Сяошане, который тогда был только ребенком, они даже у старшего господина Гу оставили душевные раны. Он больше не смеет даже задумываться о чем-то, вроде любви и брака.

Юй Юньтао никогда не питал большого доверия к словам Жэньцзы, но он доверял сказанному отцом, поэтому испытал сильное потрясение:

- Эта... эта Тан Гого, она в самом деле... - на языке у него вертелось немало ругательств, но он

понимал, что это было бы как-то неправильно, поэтому проглотил все слова. - ...Она действительно что-то с чем-то!

Старший господин Юй только фыркнул. Он и сам испытывал отвращение при одной мысли об этой женщине.

- Думаешь, все не так? По-моему, этого сына ужасно измучила родная мать, с такой душевной раной, полученной в детстве, нет ничего удивительного в том, что он никак не может оправиться.

- Даже если все так, - Юй Юньтао все еще испытывал легкое недоверие, - не кажется ли тебе, что его реакция была слишком преувеличенной? Этот Гу Сяошань, хотя он мне и совершенно не нравится, но, только подумай об этом, сколько лет не заканчивается очередь из людей, которые признаются ему? Если бы его всякий раз рвало, не стоял бы он одной ногой в могиле к настоящему времени?

Старший господин Юй кивнул, делая очередную затяжку:

- Мне кажется, что ты прав. Я тоже считаю, что его реакция хотя бы отчасти связана с той бутылкой вина. Однако, по словам Жэньцзы, Гу Сяошань сам признался ему, что испытывает отвращение, и это тоже правда! Выходит, что правдой является и вина той бутылки, и то, что Гу Сяошань, как и его отец, больше не смеет любить.

Его слова прозвучали логично, и Юй Юньтао наконец-то смог их принять и понять. Он кивнул:

- Неудивительно, что я всегда чувствовал какую-то странность в отце и сыне семьи Гу, когда доходило до этого дела, а оказывается, с ними в прошлом случилась такая история. Но разве это не означает, что уладить все будет не так-то просто?

Старший господин Юй тоже сильно ударился в меланхолию. Выдыхая колечками дым, он безучастно уставился в небеса.

Юй Юньтао вздохнул:

- Вот скажи, что не так с нашим Жэньцзы. Почему вместо того, чтобы оставаться истинным натуралом, ему приспичило стать геем? И почему как гей он не может найти себе безобидного парня, из-за которого нам с тобой не пришлось бы переживать, а вместо этого ищет проблем на свою задницу?! Теперь мы оба вне себя от беспокойства, причем все еще более проблематично, чем тогда, когда мы ухаживали за собственными партнерами!

Старший господин Юй заскрипел зубами:

- Совершенно верно! Возьмись я за это дело, у меня бы не возникло столько проблем!

- Совершенно верно! - мысли Юй Юньтао и старшего господина Юй, похоже, внезапно припустили в одном направлении.

А поскольку в этом направлении находились не совсем законные методы, они не могли высказать свои мысли вслух.

Юй Юньтао внезапно спросил:

- В таком случае... у тебя есть монетка?

- Какой сейчас год? Разве люди нашего статуса станут таскать с собой мелочь? - говоря это, старший господин Юй неосознанно принялся рыться в карманах, и неожиданно выудил оттуда холодную, тяжелую монетку - должно быть, она провалялась в этом внутреннем кармане целую вечность, и он уже не мог припомнить, когда ее туда положил.

- Наверное, это судьба! - заключил сильно удивившийся старший господин Юй.

Юй Юньтао взял монетку и взвесил ее на ладони:

- Настоящая... Орел или решка?

- Решка, - выдал старший господин Юй.

Юй Юньтао большим пальцем подбросил ее. Завертевшись в воздухе, монетка приземлилась точно ему на ладонь, причем решкой вверх.

- Это и правда судьба!

Какая неожиданность.

Старший господин Юй кивнул:

- Тогда сделаем это!

Валявшийся у себя на кровати Жэньцзы впал в сентиментальное настроение. Держа в руках телефон, он порой с торжественным видом читал главную страничку Гу Сяошаня с соцсетях, а порой грустно просматривал записи других пользователей, разделявших его чувства. Старший господин Юй больше не мог на это смотреть, поэтому отобрал у Жэньцзы телефон и запер его.

Жэньцзы отнесся к действиям своего отца очень спокойно, подумав, что без телефона его больше не будет терзать желание написать сообщение Гу Сяошаню. Однако уже на вторую

ночь Жэньцзы потихоньку прокрался к шкафу и попытался взломать замок. Вот только он действовал чересчур неуклюже, и его поймал на горячем отец. Увидев, что его отец того и гляди придет в ярость, Жэньцзы поспешил признаться:

- Я, я просто хотел взглянуть, не присылал ли мне кто-нибудь сообщения...

Старший господин Юй его отчитал:

- С какой стати тебя вообще это заботит? Как будто тебе могут написать что-нибудь важное!

- Значит все, чем я занимаюсь, не имеет значения? - невыносимо жалобно проговорил Жэньцзы. Его щеки совсем исхудали. Когда старший господин Юй увидел его таким, ему даже перехотелось его ругать.

Услышав шум, Юй Юньтао тоже к ним подошел, и также не смог вынести этого зрелища. Он обратился к отцу:

- Почему бы нам просто не отпереть шкаф и не взглянуть? Он уже давно повзрослел, почему ты до сих пор конфискуешь у него телефон?

Старшему господину Юй отчасти не хотелось с ним соглашаться. Он фыркнул:

- Я забыл прихватить с собой ключ. Можешь попросить дворецкого его принести!

- Какой еще ключ? Здесь же совсем крохотный замок! Ключи только для слабаков! - одним взмахом руки Юй Юньтао раскурочил замок, открыл дверцу шкафа и вызволил из заточения телефон. Посмотрев на него, он приподнял бровь: - Твой брат Сяошань действительно прислал тебе сообщение.

Услышав это, Жэньцзы мигом подлетел к нему, и его руки крепко стиснули телефон. Он жадно посмотрел на экран: "С тобой все в порядке? Я не очень хорошо себя чувствую. Прости, что повел себя грубо".

Глаза Жэньцзы заметались по экрану, и он осознал, что сообщение было отправлено ему еще два дня назад. У него заболело сердце:

- Я целых два дня не отвечал на его сообщение?

- Разве не всего лишь два дня? - сказал Юй Юньтао. - Смотри, он прислал тебе сообщение, но, хотя ты на него и не ответил, он к тебе не пришел.

Старший господин Юй тоже преисполнился праведного гнева:

- Совершенно верно! Такой грубый мальчишка!

Жэньцзы опешил:

- Но это ведь я заявился к нему домой и попытался его поцеловать, не задумываясь о его чувствах по этому поводу, именно из-за меня его вырвало. А теперь я целых два дня игнорировал его сообщение, и кто здесь ведет себя грубо?

Старшего господина Юй не волновали подобные мелочи.

- В любом случае во всем виноват Гу Сяошань! Если увижу его, то изобью до смерти!

В этот самый момент к ним изящно, словно персидский кот, придрейфовал дворецкий и почтительно обратился разом ко всем трим:

- Добрый вечер. К вам с визитом пришел молодой господин Гу.

Старший господин Юй на миг ошеломленно застыл. Такого совпадения он явно не ожидал. К счастью, под рукой у него оказался Юй Юньтао, который в силу своей молодости быстрее оправлялся от потрясений:

- Где трость! Скорее тащи сюда трость!

Гу Сяошань только-только поправился и первым делом решил навеститься в родовое поместье семьи Гу. Однако по какой-то непонятной причине машинально поехал по дороге, ведущей к дому семьи Юй. Затем ему пришло в голову, что раз уж он все равно оказался здесь, почему бы не заглянуть. К тому же ему хотелось узнать, как Жэньцзы.

Без единого слова Гу Сяошань въехал на их территорию. Охранник узнал его, поэтому не стал останавливать машину. Когда он вошел в дом, дворецкий тоже с улыбкой его поприветствовал и вел себя очень дружелюбно.

- Молодой господин Гу, почему вы так поздно? Если бы приехали немного пораньше, успели бы к ужину. А к этому времени второй молодой господин Юй, наверное, спит.

Гу Сяошань удивился:

- Так рано? Он нехорошо себя чувствует?

Дворецкий лишь улыбнулся:

- Похоже, у него какие-то проблемы с желудком. Я пойду и взгляну, возможно, он еще не уснул.

Услышав, что у Жэньцзы проблемы с желудком, Гу Сяошань примерно разобрался в случившемся. Похоже, этот дуралей действительно превратил вино в яд! В будущем он определенно ни за что не пустит его на кухню - когда эта мысль посетила его голову, даже сам Гу Сяошань испытал потрясение: о чем он вообще думает?!

Когда дворецкий отправился на поиски второго господина Юй, так случилось, что рядом с ним оказались старший господин Юй и молодой господин Юй, поэтому он сообщил о визите сразу троим. Благодаря этому он смог заодно избавить себя от необходимости бродить взад-вперед.

Гу Сяошань сидел в гостиной. Он множество раз бывал в этом доме и уже давно сбился со счета, сколько раз ему приходилось сидеть на этом диване. Вот только сегодня он испытывал редкое для него чувство растерянности, не зная, что делать дальше, и даже его ладони слегка вспотели. Он спрашивал себя, что с ним происходит? Неужели он еще не совсем оправился от своего гастроэнтерита?

Он услышал приглушенные, но уверенные шаги, доносящиеся со стороны лестницы, и это явно был не его прыткий Юй Юньжэнь.

Поднявшись, Гу Сяошань без малейшего удивления увидел перед собой старшего господина Юй.

За спиной у него стоял Юй Юньтао.

Это отчасти удивило Гу Сяошаня, поскольку даже если Юй Юньтао был дома, он редко намеренно виделся с ним. В конце концов, между ними существовала взаимная неприязнь. И вот теперь этот вечный грубиян Юй Юньтао с улыбкой подошел к нему и рассмеялся, положив ему руки на плечи:

- Какое прекрасное совпадение! А мы только что о тебе говорили!

К чему Гу Сяошань еще сильнее не привык, так это к улыбке Юй Юньтао. Его белые зубы ярко блеснули, что выглядело как-то пугающе.

Старший господин Юй тоже рассмеялся:

- Ах, давайте присядем в столовой!

Непонимавшего, что происходит, Гу Сяошаня под руки отвели в столовую, где Юй Юньтао без всякого перехода заставил его усестся за стол. Повернув голову, он увидел только, как старший господин Юй с улыбкой закрывает двери в столовую.

<http://bllate.org/book/14820/1320392>